

тогда как нарративная экономика пытается закрыть пробелы в понимании экономических явлений через анализ того, как нарративы (истории, сообщения, теории, мифы) передаются между агентами, теряют или приобретают популярность с течением времени [1]. Нарративы в таком случае выступают самостоятельным объектом исследования – рассматривается, как они создаются, распространяются, заражают субъектов, количественно измеряются. Альтернативный подход предложен У. Фишером, где рационалистической картине мира противопоставляется «человек нарративный»: рационалистический подход навязан обществом, а нарративный является естественным [2].

В рамках поведенческого подхода нарративы могут быть включены либо как внешние факторы, влияющие на поведение (социального характера), либо как внутренние факторы, если субъект активно включен в создание нарратива, его переработку и распространение (это отражается в формировании его предпочтений и убеждений). Также поведенческий подход может анализировать эффективность нарративов как метода подталкивания к покупке, совершению действий, изменению поведения. Поведенческий подход полезен с точки зрения исследования «заразности» нарративов: кто и почему становится носителем историй, какие особенности мышления этому способствуют, почему именно такой нарратив становится наиболее популярным и т. д.

Нарративы проявляют себя как на микроуровне, так и в масштабах национальной, даже мировой экономики. На микроуровне роль нарративов можно оценить через сравнение воспринимаемой ценности объектов с наличием или отсутствием «истории». Если объекты собственности известных личностей, редкие и антикварные могут быть ценны как объекты инвестиционного, спекулятивного спроса, то эксперименты показывают, что хорошо написанное описание товара способно сильно повлиять на потребительскую оценку стоимости любого товара. В Китае приложение секунд-хенд товаров Xianyu стало популярно именно за счет практики очень драматичных и подробных историй, сопровождающих описание товара, что нравится потребителям. Следует отличать влияние нарратива от эффекта владения, эффекта «Икеи» и других, широко исследуемых искажений в рамках поведенческой экономики, так как природа «переоценки» объекта в каждом случае своя: это может быть чувство собственности, приложенные усилия, воспоминания или убедительные истории.

Таким образом, нарративный подход близок поведенческому в некоторых аспектах, однако имеет свои методологические особенности.

Список использованных источников

1. Shiller, R. Presentation of the book “Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events” [Electronic source] / R. Shiller. – Yale University, 2019. – Mode of access: https://www.oecd.org/naec/events/understanding-the-economy/Shiller_Narrative_Economics.9.1.19.pdf. – Date of access: 14.03.2024.
2. Fisher, W. Narration as a human communication paradigm: The case of public moral argument [Electronic source] / W. Fisher. – Mode of access: <https://redmonky.net/utpa/4324/fischer.pdf>. – Date of access: 14.03.2024.

Е. Б. Макарова

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и мировых финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации (Москва)*

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

В условиях глобальных изменений в мире для России и Беларуси, оказавшихся под беспрецедентными санкциями Запада, немаловажным стал вопрос диверсификации логистики своей внешней торговли. Об этом неоднократно заявляли и в Минске, и в Москве, где

уверены, что пришло время обратить внимание на ранее считавшиеся второстепенными транспортные маршруты, в том числе Северный морской путь. В перспективе именно он должен стать одним из основных логистических коридоров, связывающих Россию, а с ней и Беларусь со странами Азии.

Планы по активизации Северного морского пути за последние годы дали свои результаты, в том числе заинтересовав не только российских, но и иностранных перевозчиков. Дело в том, что по воде Европу и Азию связывают только два пути: через Суэцкий канал и по северным морям. Причем южное направление требует большего времени на транспортировку, так как расстояние от Мурманска до Шанхая составляет 7 тыс. морских миль, а через Гибралтар и Суэцкий пролив – 12,5 тыс. Так, если еще в 2016 г. грузооборот на данном маршруте составлял более 7,5 млн т, то в 2020 г. он превысил 32,97 млн а в 2023 г. – 36,2 млн.

Беларусь активно использует российские порты для перевозки экспортных грузов. В 2023 г. объем перевозки белорусских товаров в направлении северо-западных портов России составил 12,9 млн т. В связи с чем Республика Беларусь выразила заинтересованность в использовании Северного морского пути для собственного экспорта. Учитывая тесные экономические и политические связи с Россией, данный проект выглядит реализуемым в ближайшей перспективе. Более того, привлечение внешнеполитического партнера к развитию Севморпути способно помочь России ускорить программу развития водной магистрали в среднесрочной перспективе.

Для Беларуси перспективным направлением выглядит экспорт товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, при этом Минск может импортировать с Востока рыбу и морепродукты, чтобы затем перерабатывать их на своей территории для дальнейшей перепродажи. Выход на рынок КНР – стратегическая цель властей Беларуси. Севморпуть может стать той самой исторической возможностью. Во-первых, это позволит не вступать в экономические отношения с недружественными Беларуси странами, во-вторых, вдвое сократить сроки доставки товаров в Азию.

В 2024 г. на Северном морском пути планируется наладить круглогодичную навигацию, что позволит увеличить ежегодный грузопоток до 80 млн т. Это открывает новые перспективы для развития экспорта и обеспечения эффективной торговой логистики. Россия же благодаря участию Беларуси в проекте развития Северного морского пути сможет дополнительно улучшить инфраструктуру в регионе, включая порты.

Инвестирование в Архангельский транспортный узел представляет собой перспективное направление для развития экспортной инфраструктуры. Этот проект, направленный на создание мощных транспортных коридоров, может стать ключевым элементом в расширении торговых потоков через Арктический маршрут.

Таким образом, партнерство Беларуси с Россией в сфере развития Северного морского пути открывает перед страной новые возможности для расширения экспорта и инвестирования в логистическую инфраструктуру. С учетом заинтересованности России в наращивании грузопотока по Северному морскому пути перспективы для Беларуси на Арктическом маршруте выглядят обнадеживающе и предоставляют стране возможность укрепить свои позиции на мировых рынках.

Н. В. Маковская

*доктор экономических наук, профессор
МГУ им. А. Кулешова (Могилев)*

ПРОЦЕССЫ ЭФФЕКТИВНОГО СОЗДАНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ

Создание новых высокопроизводительных рабочих мест и ликвидация технологически «устаревших» рабочих мест является необходимым условием для модернизации экономики, роста производительности труда и повышения конкурентоспособности предприятий и т. п. Наличие эффективной системы оценки создания и ликвидации рабочих мест является важным условием для проведения экономической политики по модернизации экономики.

Оценка эффективности создания и ликвидации рабочих мест в Беларуси с использованием макроданных (официальная статистика Национального статистического комитета